

Глава 255 Учитель, ученик вернулся.

Нангун Чангл - король сильных, и Ян Ань, такой как Чанг и юг, сила нескольких человек неплоха.

Они только слышали, как Линь Сяо хотел, чтобы Лю Донг умер, а потом Лю Донг закричал и умер на глазах у Нангун Чангле.

Однако они также ясно видели, что Лин Сяо все еще находился в нескольких метрах от Лю Дуна. Линь Сяо также был захвачен импульсом Нангун Чангле.

В то время все они были очень злы, и все они чувствовали, что это они убили Линга.

Это действительно Лин Сяо убил.

Однако они не обращали на это внимания. Как мог Линь Сяо убить Лю Дуна молча, на их глазах?

"Мне нечего сказать? У меня нет слов, чтобы сказать, что я возвращаюсь в Муцифэн. Что касается дел Панга и его сына, я передам сообщение старейшинам Нангуна", - с усмешкой сказал Лин Сяо.

"Нет... ты не можешь идти, Лю Дун точно убьет тебя, иначе он не умрет". Например, он часто кричал на Лин Сяо.

В этот раз он отказался напрямую прикасаться к Линь Сяо. Он знал, что не является противником Линь Сяо, и боялся необъяснимо умереть, как Лю Дун.

Лю Донг был его великим учеником. На него возлагали большие надежды, когда он вступил в Цзунмэнь. К сожалению, он не продвинулся, что разочаровало его. Однако не так давно Лю Донг действительно рафинировал лекарство Санпин Дан. Хотя это лекарство Санпин Дан самого низкого класса, оно также дает ему царство.

Это часто очень радует, и вот наконец-то под его дверью появился ученик из трех продуктов, и наконец-то он обрел чувство равновесия.

К сожалению, его ученики теперь мертвы у него на глазах.

Может ли он не злиться? Но у него не было другого выбора, кроме как ненавидеть Линь Сяо.

"Старейшины, вы нацелились на меня еще в Долине Фейерверков. Теперь меня изгоняют из пика наркотиков. Вы все еще отказываетесь отпустить меня? Но вы можете быть уверены, что все, что я сделал для меня, будет запомнено". Я презрительно усмехаюсь.

"Ты, брат, поймал его.

" Например, Чан Лянь отошел на несколько шагов и крикнул Нангун Чангле.

Нангун Чанлэ расследует причину смерти Лю Дуна. К сожалению, он не нашел никаких шрамов. Поэтому он больше не мог судить, была ли это рука Линь Сяо, но он знал, что смерть Лю Дуна абсолютно точно связана с Линь Сяо.

"Отпусти его, я верю, что Му Си даст мне признание", - вздохнул Нань Гун Чан Ле и, махнув рукой, сказал.

"Брат!", - как часто бывает, снова позвал он.

Лин Сяо уже вышел за дверь, и он тайно сказал: "Ты заплатишь за это".

Линь Сяоган только вышел, сзади вышла Хуа Сяогуй и позвала: "Босс, вы в порядке?".

Только что Лин Сяо подвергся бомбардировке Нангун Чангле, и был серьезно ранен, если бы он изменился и стал обычным человеком.

Однако Лин Сяо был лишь слегка ранен, и он сможет восстановиться через несколько недель после переноса Кинг Конга.

"Ничего, маленькая черепашка не на твоей стороне, ты должен работать усерднее, ты не должен позволить Сяосюэ попасть в объятия других мужчин, иначе босс будет не против взять ее в кольцо". Линь Сяо сдерживает гнев. Смеется над Хуа Сяогуй.

"Я знаю босса, я никогда не позволю Сяосюэ с другими мужчинами", серьезно сказал Хуа Сяогуй, сердце очень не хочет покидать наркопик, тогда у него не будет друзей на наркопике.

"Это как мужчина, да, пусть Юй Ланг будет с ним в будущем, он хороший слуга", - Линь Сяо уколол плечо Хуа Сяохуа.

Юй Ланг ранее был выбран в качестве слуги, чтобы давать ему лекарства. Теперь он уже не на пике медицины, но он не хочет возвращаться, чтобы снова увидеть поле медицины.

Затем развернулся и зашагал вниз по пику наркотиков.

"Босс, куда бы ты ни пошел, ты - мой босс", - твердо решил Хуа Сяогуй в своем сердце.

.....

Линь Сяоган только вернулся к подножию Муцифэна, как с неба спустилась энергичная фигура.

"Хаха, вонючий мальчишка наконец-то решил вернуться.

" Фигура подошла к Лин Сяо и, ухмыльнувшись, погладила Лин Сяо по плечу и рассмеялась.

Внезапно Линг Сяо почувствовал только тепло в сердце, и тут же присел на одно колено:
"Учитель, ученик вернулся."

В наркотическом пике, холодноглазый жалобщик, в этот момент он обнаружил, что старик был истинным, чтобы лечить своего ученика. Линь Сяо решил, что должен сделать пику из деревянного флага для этого милого старика!

"Хороший мальчик, ты... ты перешел в средний класс?" Му Янь потрясенно смотрел на Линь Сяо.

"Прорвемся", - ответил Лин Сяо, а затем: "Мастер, давайте вернемся к пике".

"Ну... прорыв - это хорошо. Это хороший ученик для меня. Я посмотрю на тебя, кто не посмеет позволить тебе стать истинным учеником нашего Муцифэна". радостно сказал Мукси.

Они вместе вернулись в Муцифэн. Ученики Муцифэна по дороге видели, как Линьсяо болтал с

их пиковыми хозяевами. Все они знают, что этот ребенок - любимый ученик пика, Линг Сяо все уважают. Кричали "Лин Сяо брат".

Вернувшись на пик, Му Сяо улыбнулся Лин Сяодао. "В будущем ты останешься в нашем Муцифэне и не вернешься в Яофэн".

Му Юй сказал это скрыто, не желая ни смеяться, ни грустить.

Однако он не знал, что Лин Сяо уже вернулся на пик наркотиков.

Лин Сяодао сказал: "Хозяину стало легче. После этого вы единственный мастер, который смеется. Даже если вы попросите учеников вернуться, я не вернусь".

Му Сяо посмотрел на Лин Сяо и сказал: "Ты только что вернулся на пик наркотиков?".

Прямо, без утайки Лин Сяо рассказал о том, что произошло на пике наркотиков.

Попался!

"Ублюдок, Нангун Пуф посмел обидеть тебя, я пошел искать его, чтобы свести счеты". Му Си услышал, что Лин Сяо был избит Нангун Чангле, и тут же возмущенно загремел столом и стульями рядом с ним.

Ведь Му Хао действительно собирается вылететь из дома.

К счастью, Линь Сяо быстро позвал. "Учитель, вернись первым и выслушай меня".

Му Хао снова вернулся без возмущения, слушая, как Линь Сяо еще раз объясняет.

Выслушав его, Му Хао выглядел мрачным и спросил "Смех, если честно, Пань Цзюнь и Лю Дун тебя убивают?".

У Лин Сяо не было на это времени, он кивнул и кивнул "Я убил".

"Ты... Эй, разве ты не знаешь, что убивать в одну дверь - это преступление?" Му тяжело вздохнул, его глаза показывали сильное разочарование.

"Мастер, если они хотят убить меня первым?" спросил Линь Сяо.

"Они хотят убить тебя первым? Говори яснее". Му □ попросил встать.

Линь Сяо снова рассказал о том, что произошло в бывшей резиденции города и Му Юй.

"Когда я так смел, я осмелился разыграть идею Цзи Ту". Выслушав слова Линь Сяо, Му Хао действительно возникло сильное убийство.

"Мастер, забудь, Лю Дун все равно мертв, никто не посмеет решиться", - убеждал Линь Сяо.

"Ну, да, ты сказал, что внучка Цзи Ту - твоя женщина?" с огоньком ответил Му Сяо, а затем задал вопрос о переводе.

Линь Сяо кивнул и признал.

"Хорошо, тогда завтра я доложу господину, пусть люди заменят Цзи Ту, пусть он станет

дьяконом внутренней двери, я слишком многим им обязан", - сказал Му.

Линь Сяо не понял смысла слов Му Си, но вспомнил, что Цзи Ту говорил, что его сын Цзи Чжэньчжэнь был учеником у Муцифэна.

Знает ли мастер о новостях Цзи Чжэньчжэня?

Линь Сяо хотел спросить, но заколебался и не спросил.

Однако Линь Сяо все же предположил, что его хозяин сказал, что можно сделать Цзи Ту дьяконом внутренней двери, но заставлять их приходить в Цзунмэнь, они, должно быть, привыкли к этому в городском правительстве. Если они захотят уйти, то не откажутся. Можно стать хозяином.

Му Хао ничего не сказал этому ученику, и тот согласился без колебаний.

В то же время Линь Сяо позволил Му Хао найти Чжу Хунлиня и Фу Сянжуна, а затем позволил Цзи Ту пойти к цзунмэням и объяснить, что он убил Пань Цзюня и его сына.

Хотя Линь Сяо считает, что династия Цин самоочищается, все же есть некоторые вещи, которые необходимо прояснить, так что часто говорят, что его ученики мертвы.

Все было четко объяснено, и Мукси также повторно организовал для Лин Сяо тихое место для культивации.

.....

Один день спустя, над Пурпурным Небесным Залом.

В зале, в окружении старейшин разных вершин, очень неловко расположился весь человек.

Первый глава Юньсюн спросил: "Как ты называешь старейшин, чтобы они отдали приказ?".

"Я попросил владыку казнить ученика пики деревянного флага Линь Сяо, который стал жертвой пики наркотиков внутри двери, Пань Цзюня, а вчера, в пике наркотиков, убил моего ученика Лю Дуна, и попросил владыку вершить правосудие, например, скорбно умолять".

Юньсюн слегка наморщил лоб и посмотрел на дорогу Нангун Чангл. "Ты знаешь старейшин Нангуна?"

Вообще говоря, события, происходящие на каждой вершине, могут быть улажены владельцами каждой вершины. Если они не могут справиться с этим, они пойдут в пресвитерианскую церковь для обсуждения, поэтому Юньсюн задал этот вопрос.

Нангун Чангл просто рассказал вчерашнюю историю. В конце концов, "Лин Сяо не является учеником этого пика, поэтому учителя и младшие братья вызвали лордов и старейшин, чтобы те вершили правосудие."

Вчера Линь Сяо проигнорировал его, и он полностью оборвал последнюю мысль учителя.

"Му старейшины, Лин Сяо может вернуться на ваш пик?" Юнь Сюн спросил, обратив свой взгляд к Му Му.

"Вернемся к господину, Лин Сяо действительно вернулся, и он также признал, что Пань Цзюнь и его сын убиты им".

Как раз когда Юньсюн хотел хлопнуть по столу, Му Хао продолжил и сказал: "Но Му Му считает, что этот сын и сын действительно прокляты, и дьякон Лю Яо из пика наркотиков тоже проклят."

"Что вы говорите старшие, вы также говорите, что я **** слишком часто?"

Хотя его сила не так хороша, как у него, но его личность как фармацевта трех продуктов не ниже, чем у Му, и теперь здесь так много старейшин, он не думает, что Му осмелится лечить его.

Му Си презрительно посмотрел, например, на Чанга, а потом на сидящего на дороге Юньсюна: "Государь, старейшины, пожалуйста, подождите, я докажу всем, что мои слова не могут быть неверными".

После всего Му Хао вышел из зала и вскоре снова вернулся в зал.

В то же время он следовал за двумя людьми позади него.

Это были Цзи Ту и его внучка Цзи Бэйсинь.

Впоследствии Му Юй обратился с просьбой к Юньсюну, надеясь, что люди найдут Чжу Хунлиня и Фу Сянжуна, дьяконов Яофэна.

На этот раз карта каждого оказалась в наборе.

Чжу Хунлинь и Фу Сянжун не ожидали, что однажды помогут Лю Дуну, сделав такой большой шаг, и все они были завербованы, не дожидаясь вопросов.

На этот раз, как обычно, лицо побледнело.

Он не ожидал, что его обескураженный ученик окажется настолько невыносимым.

Сразу же ни одно лицо не осталось в зале и хотело уйти.

Кто знает, может быть, слова Му Си заставили его остаться снова.

*

*

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465932>